

УДК 159.9.07

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОВЕРИЯ СТУДЕНТОВ ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ И ЕГО СВЯЗИ С ДОВЕРИЕМ ЛЮДЯМ, ИНСТИТУЦИЯМ И С ЧЕРТАМИ БОЛЬШОЙ ПЯТЕРКИ

Сабельникова Наталья Викторовна

Кандидат психологических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3574-9671>, e-mail: nsabelni@mail.ru

Васильева Ольга Ивановна

Кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-8782-5210>, e-mail: vasileva_oi@altspu.ru

Нефедова Алла Валерьевна

Старший преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых», г. Владимир, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8062-9439>, e-mail: a.nefyodova@yandex.ru

Аннотация

Введение: активное внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в разные сферы жизни человека ставит задачу изучения психологических факторов, определяющих доверие пользователей к различным технологиям ИИ. Особую актуальность эта задача приобретает в отношении студентов как наиболее активной группы пользователей цифровых технологий. В статье изучается связь доверия студентов к ИИ с чертами личности (модель «Большая пятерка»), доверием к людям и доверием институтам; исследуется специфика доверия к ИИ в разных сферах его применения (транспорт, медицина, общение, образование); доверие студентов искусственному интеллекту (ИИ) сравнивается с доверием к людям и институтам; исследуется связь доверия к применению ИИ в различных сферах между собой. **Материалы и методы:** выборку составили 89 студентов младших курсов университетов разных профилей обучения в возрасте 18–25 лет. Исследование проводилось на платформе Google forms с использованием «Опросника доверия к искусственному интеллекту», «Шкалы доверия людям», «Опросника доверия институтам» и краткой версии теста «Большая пятерка». **Результаты:** отмечено более высокое доверие студентов к технологиям ИИ в сферах образования и общения в сравнении с их доверием ИИ в области медицины и транспорта. Выявлена связь личностных черт (нейротизма и экстраверсии) с доверием ИИ. **Заключение:** доверие студентов к ИИ представляет собой самостоятельный конструкт, не связанный с межличностным или институциональным доверием. Особенности личности пользователей связаны с их доверием ИИ. В статье обсуждаются ограничения и перспективы

дальнейших исследований доверия ИИ в студенческой среде. Рассматриваются направления использования полученных результатов в работе педагогов и психологов со студентами.

Ключевые слова: доверие ИИ, доверие людям, доверие институциям, черты Большой пятерки, студенты.

UNIVERSITY STUDENTS' TRUST IN ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS RELATIONSHIP WITH TRUST IN PEOPLE AND INSTITUTIONS, AND THE BIG FIVE TRAITS

Sabelnikova Natalia Victorovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Russian State University of Humanities, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3574-9671>, e-mail: nsabelni@mail.ru

Vasilyeva Olga Ivanovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-8782-5210>, e-mail: vasileva_oi@altspu.ru

Nefedova Alla Valerievna

Senior Lecturer, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8062-9439>, e-mail: a.nefyodova@yandex.ru

Abstract

Introduction: accelerated technological development and the digitalization of all spheres of human life have raised the issue of trust in artificial intelligence (AI) technologies. The study examines the personal prerequisites for trust in AI, as trust in AI determines acceptance and willingness to use new technologies. This article examines the relationship between students' trust in artificial intelligence (AI), compares it with trust in people and institutions, and examines the relationship between trust in AI in various fields and its relationship with the Big Five personality traits. **Materials and methods:** 89 undergraduate students aged 18-25 took part in the study via Internet using Google forms. The instruments were in People Scale by M. Rosenberg, Trust in AI by Gillath and colleagues modified measure., Institutional Trust Questionnaire by Nikishina and Pripuzova and BFI short form. **Results:** students' trust to education AI technologies and to communication AI technologies is higher than their trust in AI in medicine and transportation. A link has been found between neuroticism and extroversion and trust in AI. **Conclusions:** students' trust in AI represents an independent construct, not related to interpersonal and institutional trust. Users' personality traits are associated with their trust in AI. The application of the results in the work of teachers and psychologists with students is discussed.

Keywords: trust to AI, interpersonal trust, trust to institutions, Big Five traits, Russian students.

Согласно первому русскому толковому словарю по искусственному интеллекту (Аверкин и др., 1992), искусственный интеллект – это научное направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного или

программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными. Сегодня технологии, основанные на искусственном интеллекте, интенсивно развиваются и все чаще применяются в самых разнообразных сферах нашей жизни. То, что несколько десятков лет назад можно было прочесть об искусственном интеллекте в научно-фантастических книгах и увидеть в фильмах, в настоящее время становится частью нашей жизни. Примерами могут служить персональные помощники, такие как «Алиса», система «Умный дом», автопилотируемые устройства, компьютеризированная медицинская диагностика, «помощники» по подбору персонала в организациях, роботизированные системы обслуживания, чат-боты и т. п.

Несмотря на стремительное проникновение ИИ-технологий, в жизнь человека и общества, отношение к ним неоднозначное и часто настороженное. Так, например, в США 75 % опрошенных респондентов уверены в пользе для человека технологий с применением ИИ и почти такое же количество респондентов беспокоят риски, связанные с ними (72 %). Согласно результатам проведенного в 2021 году исследования, более чем с 5000 респондентов из разных стран (США, Канада, Германия, Великобритания и Австралия) только 37 % опрошенных доверяли ИИ, 28 – не доверяли, остальные не были уверены в своем отношении к ИИ [9; 10]. Согласно более позднему исследованию, проведенному в 2023 году с представителями 17 стран Европы и Азии, отношение в разных странах к ИИ не было однородным: больше всего доверяли ИИ в Индии (75 %) и Китае (67 %), в Германии – 35 %, Великобритании, Австралии и Израиле – по 34 %, меньше всего – в Эстонии (26 %), Японии – 23 % и Финляндии – 16 % [9].

Особого внимания заслуживает тот факт, что доверие к ИИ в последнее время падает в сравнении с предыдущими годами. Так, например, по результатам опроса общественного мнения американцев о доверии к искусственному интеллекту, проведенному MITRE-Harris в 2023 году, только 39

% из них к этому времени были уверены в том, что современные технологии безопасны [15]. Среди россиян, согласно результатам исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), опубликованным на сайте организации в декабре 2024 года, у 52 % отмечено высокое доверие к искусственному интеллекту. И, несмотря на то, что к концу 2025 года, около 48 % россиян использовали ИИ-технологии, их доверие оставалось избирательным [2].

При этом сегодня государство и бизнес разных стран активно инвестируют в развитие современных технологий в области искусственного интеллекта, и Россия не является исключением. В России искусственный интеллект активно разрабатывают и используют в различных отраслях. Поскольку доверие ИИ является важной предпосылкой успешного развития современных технологий, исследование детерминант доверия ИИ со стороны пользователей становится одной из актуальных задач науки. На разных платформах обсуждаются риски, связанные с распространением ИИ с точки зрения этики, культуры, законодательства, науки, а также готовность общества в целом к такому стремительному его внедрению в жизнь отдельного человека и общества в целом [2; 12; 13; 23].

Проблемам доверия ИИ посвящаются все больше работ отечественных и зарубежных ученых-психологов и социологов, и среди них – исследования детерминант доверия ИИ. Исследования показали, что технологиям искусственного интеллекта чаще доверяет молодежь 18–24 лет, люди с высшим образованием, материально обеспеченные и более осведомленные россияне. Установлено, что уровень информированности влияет на степень доверия искусственному интеллекту: среди неосведомленных выше опасения, связанные с применением технологий ИИ [2]. В меньшей степени исследованы личностные детерминанты доверия ИИ [14]. К тому же большая часть этих немногочисленных исследований проводилась в США, единичные исследования – в других странах, главным образом англоговорящих [18].

Целью нашего исследования стало изучение доверия студентов младших курсов искусственному интеллекту и его связи с чертами «Большой пятерки» у российских студентов. Были поставлены следующие исследовательские вопросы: Связано ли доверие ИИ с доверием к людям и с доверием к институтам? Какие черты «Большой пятерки» связаны с доверием ИИ? Есть ли различия в доверии технологиям, основанным на использовании ИИ, в зависимости от сферы их применения (транспорт, медицина, общение, образование)?

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 98 студента младших курсов университетов в возрасте от 18 до 26 лет ($M = 19,34$), из них 21 юноша и 77 девушек. Студентам было предложено на платформе Google Forms ответить на вопросы авторской социо-демографической анкеты, включающей сведения о возрасте, поле респондентов, и на вопросы психодиагностических методик. Комплект методик составили: адаптированный вариант методики «Доверие искусственному интеллекту» О. Гиллата с коллегами [8], включившей шкалы «Доверие автопилотируемому транспорту», «Доверие ИИ в сфере медицины», «Доверие ИИ в сфере общения» и дополнительную шкалу «Доверие ИИ в подготовке академических заданий»; Шкала доверия людям М. Розенберга в адаптации Ю.А. Менджерицкой [4]; Опросник доверия институтам [6] и краткая версия теста «Большая пятерка» в адаптации А.М. Мишкевич с коллегами [5].

Исследование было добровольным и информированным. Данные были подвергнуты статистической обработке в программе JASP 0.17.2.1. Использовались описательные статистики, однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), корреляционный анализ Пирсона.

Результаты исследования

Чтобы ответить на первый исследовательский вопрос, мы изучили связь между показателями доверия респондентов ИИ и их доверия людям и

институциям. Сравнение средних показателей с помощью дисперсионного анализа (однофакторная ANOVA) выявило статистически достоверные различия между ними ($F = 52,79$; $p < 0,001$). Согласно рисунку 1, доверие студентов по отношению к ИИ существенно ниже их доверия к людям и институциям ($t = 8,989$; $d = 0,808$; $p_{\text{bonf}} < 0,001$ и $t = 9,613$; $d = 0,878$; $p_{\text{bonf}} < 0,001$ соответственно).

Рис. 1. Доверие студентов людям, институциям и ИИ.

На основании анализа связей доверия институциям с разными сферами доверия ИИ обнаружили следующую особенность: доверие автопилотируемому транспорту оказалось связанным с доверием институциям ($r = 0,199$; $p = 0,07$). Других статистически достоверных связей доверия ИИ с доверием институциям и людям выявлено не было.

Затем мы сравнили доверие студентов ИИ-технологиям в разных сферах: транспорт, медицина, межличностное общение и образование (рис. 2). С целью сравнения показателей доверия к ИИ в указанных четырех сферах мы провели дисперсионный анализ (однофакторная ANOVA). Результаты дисперсионного

анализа указывают на наличие статистически достоверных различий в доверии респондентов ИИ в разных сферах применения ($F = 29,40$; $p < 0,001$).

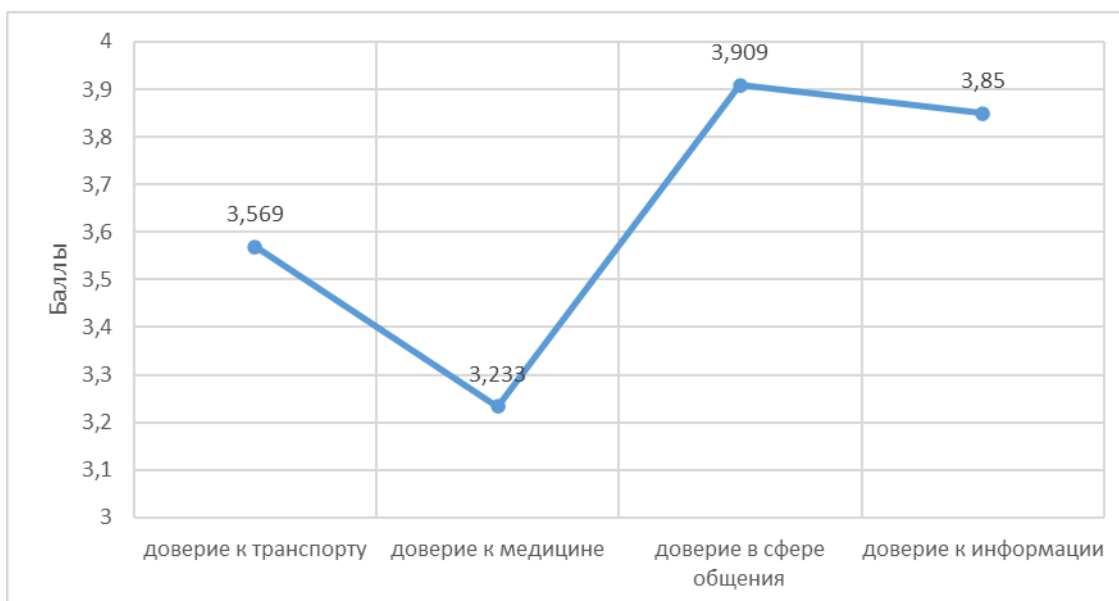

Рис. 2. Доверие к ИИ-технологиям в разных сферах.

Из графика, представленного на рис. 2, можно видеть, что больше всего студенты доверяют ИИ как помощнику в выборе партнера по общению и в качестве самого партнера. Также высоким оказалось их доверие ИИ в сфере получения информации в учебных целях и как помощнику в представлении результатов своих исследований. Несколько меньше респонденты доверяют транспорту, пилотируемому ИИ, наиболее низким оказалось доверие к ИИ в сфере медицинской помощи человеку.

Сравнение доверия к ИИ в различных сферах с помощью дисперсионного анализа показало следующее. Доверие к транспорту, управляемому ИИ, выше доверия к информации ($t = 4,324$; $d = 0,351$; $p_{\text{bonf}} < 0,001$) и ниже доверия по отношению к компетентности ИИ в сфере общения и обучения ($t = -3,670$; $d = -0,355$; $p_{\text{bonf}} = 0,002$ и $t = -3,425$; $d = -0,293$; $p_{\text{bonf}} = 0,004$ соответственно). Доверие в ИИ в сфере медицинской помощи ниже, чем доверие к ИИ в сферах общения и образования ($t = -8,436$; $d = -0,706$; $p_{\text{bonf}} < 0,001$ и $t = -8,586$; $d = -0,644$; $p_{\text{bonf}} < 0,001$ соответственно). Доверие ИИ в сфере образования и доверие по

отношению к компетентности ИИ в сфере общения не имеют статистически достоверных различий ($t = 0,757$; $d = 0,062$; $p_{\text{bonf}} > 0,10$).

Затем для ответа на второй исследовательский вопрос о связи доверия ИИ с чертами личности «Большой пятерки» мы осуществили корреляционный анализ связей черт личности «Большой пятерки» с доверием ИИ, людям и институциям. Оказалось, что доверие ИИ статистически достоверно негативно связано с нейротизмом ($r = -0,243$; $p < 0,001$) – чем выше уровень нейротизма у респондентов, тем меньше они склонны доверять алгоритмам. Связи доверия ИИ с другими факторами «Большой пятерки» в нашем исследовании не выявлено. При этом доверие респондентов людям и институциям, напротив, статистически достоверно позитивно связано с нейротизмом ($r = 0,245$; $p < 0,001$ и $r = 0,260$, $p < 0,001$ соответственно), а также позитивно связано с добросовестностью ($r = 1,42$; $p < 0,042$ и $r = 1,42$; $p < 0,042$ соответственно).

Кроме того, выяснилось, что нейротизм негативно связан с показателями доверия к разнообразным ИИ-технологиям ($r = -0,245$, $p = 0,001$), также с готовностью воспользоваться этими технологиями ($r = -0,290$, $p = 0,001$) и с психологическим комфортом при их использовании ($r = -0,217$, $p = 0,001$). С доверием искусственному интеллекту в отношении технологий, связанных со сферой общения, в частности с подбором партнера для общения, позитивно связанной оказалась экстраверсия ($r = 0,112$, $p = 0,026$).

Обсуждение

Полученные результаты позволяют содержательно интерпретировать природу доверия к искусственному интеллекту в сравнении с межличностным и институциональным доверием.

Результаты корреляционного анализа выявили отсутствие связи между этими видами доверия, а дисперсионный анализ обнаружил статистически достоверные различия между ними, что указывает на различия в их природе. В отличие от доверия людям, основанного на эмпатии и общих ценностях, и доверия институциям, базирующегося на вере в соблюдение правил, доверие к

ИИ имеет преимущественно инструментальный характер и строится на ожидании точного, надежного и предсказуемого результата. Полученные нами данные согласуются с работами [1; 16], также не обнаружившими связи между доверием к людям и доверием к алгоритмам.

Нами также было установлено статистически достоверное различие между доверием респондентов институтам и доверием ИИ. Это согласуется с результатами исследования, проведенного недавно в Сеуле, Сингапуре и Токио, которое показало, что даже при высоком общем доверии к технологиям доверие к ИИ с высоким уровнем риска (например, в юриспруденции или медицине) остается независимым от общего технологического оптимизма [17], несмотря на то, что в целом доверие к институтам может выступать фундаментом для принятия ИИ в обществе [7; 13; 20].

Интересно, что на уровне тенденции доверие автопилотируемому транспорту оказалось связано с институциональным доверием. Это может указывать на то, что в сферах с высокими рисками доверие к технологии опосредовано доверием к системе, которая ее внедряет и контролирует [3; 6]. Однако для подтверждения этой гипотезы требуется увеличение объема выборки.

Сравнение сфер доверия ИИ выявило разную степень доверия студентов технологиям ИИ в транспорте, медицине, образовании и общении. Наиболее высоким оказалось доверие ИИ в сфере общения – как помощнику в выборе партнера по общению и в качестве самого партнера. Также высоким оказалось доверие ИИ в сфере образования – получения информации в учебных целях и как помощника в представлении результатов своих исследований. Наиболее настороженным оказалось отношение к ИИ в сфере медицинской помощи человеку. Полученные данные соответствуют выводам исследования, проведенного ВЦИОМ в 2024 году (на российской выборке из респондентов разных возрастных групп от 18 до 60 лет и старше) и установившего, что россияне больше доверяют ИИ в «нейтральных» задачах (быт, поиск

информации, перевод), но проявляют высокую настороженность в критических областях: медицина (постановка диагнозов), юриспруденция (судебные решения) и результаты эмпирических исследований, отмечающих высокий уровень доверия ИИ как эксперту в сфере общения и компаньону у российской молодежи [2]. Транспорт занял промежуточную позицию, что, вероятно, объясняется уже имеющимся у некоторых студентов и их знакомых опытом использования автопилотов и ассистентов вождения, сочетающимся с опасениями по поводу безопасности.

Согласно полученным данным, ключевой личностной предпосылкой недоверия к ИИ является такая личностная черта, как нейротизм. Чем выше эмоциональная нестабильность, тревожность, тем ниже общее доверие к технологиям, готовность их использовать и комфорт при взаимодействии с ними. Сходные результаты были получены в исследованиях, проведенных на зарубежных выборках, показавших, что пользователи с высоким нейротизмом чаще воспринимают технологии как угрозу безопасности или как источник потенциальных ошибок [21; 22]. Примечательно, что нейротизм оказался положительно связан с доверием к людям и институтам. Это может объясняться компенсаторным механизмом: тревожные индивиды в большей степени нуждаются во внешних гарантиях и опоре на социальные структуры, тогда как технология, лишенная «человеческого лица», такой опоры не дает.

Связь экстраверсии с доверием к ИИ только в коммуникативной сфере позволяет предположить, что это связано со склонностью экстравертов воспринимать ИИ (чат-ботов, виртуальных партнеров) как полноценных партнеров по коммуникации, приписывать им человеческие качества

Отсутствие связей с другими чертами (открытость опыту, добросовестность) может быть связано с относительной новизной технологии: личностные факторы могут играть меньшую роль на этапе первичного знакомства, уступая место ситуационным и информационным факторам.

Заключение

Проведенное исследование вносит вклад в понимание психологических механизмов взаимодействия человека с технологиями искусственного интеллекта. Полученные данные свидетельствуют о том, что доверие студентов к ИИ не является простым продолжением межличностного или институционального доверия, а представляет собой самостоятельный конструкт, детерминированный как ситуационно (сферой применения технологии), так и личностно (чертами «Большой пятерки»).

Результаты подтверждают дифференцированное отношение студентов к внедрению ИИ: высокий уровень доверия студентов в образовательной и коммуникативной сферах указывает на быструю дальнейшую интеграцию ИИ-инструментов в учебный процесс и повседневную жизнь молодежи. В связи с этим важно подчеркнуть необходимость формирования отношения студентов к ИИ, основанного на принципе разумного баланса: использование искусственного интеллекта как эффективного инструмента, но не как замены критическому мышлению. Высокий уровень доверия ИИ в сфере общения создает опасность замены живого общения суррогатным. Поэтому следует уделять особое внимание созданию условий для живого межличностного взаимодействия студентов в ходе учебного процесса и во внеурочное время, особенно для студентов с высокой экстраверсией, а также учитывать эту особенность при построении внеклассной и консультативной работы психолога со студентами.

Перспективы дальнейших исследований мы видим в расширении выборки, включении респондентов разных возрастных групп и профессий, а также в более глубоком изучении когнитивных искажений, возникающих при гипертрофированном доверии к ИИ (особенно в образовательной среде).

Ограничения. Следует отметить несбалансированность выборки по полу среди студентов гуманитарных специальностей (большинство – девушки), что ограничивает генерализацию результатов на юношей. Кроме того,

исследование было проведено на студентах младших курсов; возможно, у старшекурсников или работающей молодежи паттерны доверия отличаются. В дальнейшем целесообразно увеличить объем выборки и включить респондентов разных возрастных групп и профессиональной направленности.

Limitations. Firstly, the sample is unbalanced by gender, corresponding to the proportion of students majoring in humanities (the majority are female). Secondly, the study was conducted with the first-grade university students; it is possible that older students or working young people have different trust patterns. In the future, it would be advisable to increase the sample size and include respondents from different age groups and professional backgrounds, and in conducting a more in-depth study of the cognitive biases that arise from excessive trust in AI (especially in educational settings).

Список источников

1. Винокуров Ф. Н., Садовская Е. Д. Экспериментальное сравнение доверия искусственному интеллекту и человеку в экономических решениях // Экспериментальная психология. 2023. Т. 16. № 2. С. 87–100. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160206>
2. Доверие к ИИ: аналитический обзор / ВЦИОМ. 2024. 24 дек. URL: wciom.ru (дата обращения: 18.01.2026).
3. Журавлев А. Л., Нестик Т. А. Социально-психологическая детерминация готовности личности к использованию новых технологий // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 5. С. 5–14. <https://doi.org/10.31857/S020595920000829-7>
4. Менджеричкая Ю. А. Особенности эмпатии субъектов затрудненного и незатрудненного общения в ситуациях затрудненного взаимодействия // дис. ... канд. психол. наук. Южный федеральный университет, 1998. 160 с.
5. Мишкевич А. М., Щебетенко С. А., Калугин А. Ю., Сото К., Джон О. Апробация краткой и сверхкраткой версий вопросника Big Five Inventory-2: BFI-2-S и BFI-2-XS [Электронный ресурс] // Психологический журнал. 2022. Т. 43. № 1. С. 95–108. <https://doi.org/10.31857/S020595920017744-4>
6. Никишина Е. Н., Припузова Н. А. Институциональное доверие как фактор отношения к новым технологиям // Journal of Institutional Studies. 2022. Т. 14. № 2. С. 22–35. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.2.022-035>
7. Петрунин Ю. Ю., Нуралиева Н. З. Доверие к технологиям генеративного искусственного интеллекта как зеркало доверия к институтам // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. № 113. С. 22–30. <https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-113-2025-22-3>
8. Gillath O., Ai T., Branicky M. S., Keshmiri S., Davison R. B., Spaulding R. Attachment and trust in artificial intelligence // Computers in human behavior. 2021. Vol. 115. 106607. https://www.researchgate.net/publication/347833662_Attachment_and_trust_in_artificial_intelligence
9. Gillespie N., Lockey S., Curtis C., Pool J., Akbari A. Trust in artificial intelligence: a global study. Brisbane, Australia: The University of Queensland & KPMG Australia, 2023.

10. Gillespie N., Lockey S., Curtis C. Trust in artificial intelligence: a five-country study. The University of Queensland and KPMG Australia, 2021. 62 p. <https://doi.org/10.14264/e34bfa3>
11. Jacques P. H. et al. Personality and virtual reality team candidates: the roles of personality traits, technology anxiety and trust as predictors of perceptions of virtual reality teams // *Journal of business and management*. 2009. Vol. 15. No. 2. P. 143–157. <https://doi.org/10.1504/JBM.2009.141174>
12. Lehtiö A., Hartikainen M., Luovanranta S., Olsson T., Väänänen K. Understanding citizen perceptions of AI in the smart city // *AI & society*. 2022. Vol. 38. <https://doi.org/10.1007/s00146-022-01589-7>
13. Lyu X. Institutionalizing trust in AI governance: from ethical principles to legal design // *AI Ethics*. 2026. Vol. 6. 164. <https://doi.org/10.1007/s43681-026-01009-2>
14. Matthews G., Hancock P. A., Lin J., Panganiban A. R., Reinerman-Jones L. E., Szalma J. L., Wohleber R. W. Evolution and revolution: personality research for the coming world of robots, artificial intelligence, and autonomous systems // *Personality and individual differences*. 2021. Vol. 169. 109969. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0191886920301586>
15. MITRE-Harris poll survey on AI trends exploring public perceptions and trust of artificial intelligence [Электронный ресурс] : аналитический обзор / MITRE-Harris. 2023. URL: <https://www.mitre.org/sites/default/files/2023-09/PR-23-2865-MITRE-Harris-Poll-Survey-on-AI-Trends.pdf> (дата обращения: 18.01.2026).
16. Montag C., Klugah-Brown B., Zhou X., Wernicke J., Liu C., Kou J., Chen Y., Haas B. W., Becker B. Trust toward humans and trust toward artificial intelligence are not associated: initial insights from self-report and neurostructural brain imaging // *Personality neuroscience*. 2023. Vol. 6. e3. P. 1–8. <https://doi.org/10.1017/pen.2022.5>
17. Pande D., Khanal S., Taeihagh A. Conceptualising public trust in high-risk AI policymaking: a comparative analysis of three asian cities // *Journal of comparative policy analysis: research and practice*. 2025. Vol. 27. No. 5–6. P. 578–602. <https://doi.org/10.1080/13876988.2025.2543546>
18. Riedl R. Is trust in artificial intelligence systems related to user personality? Review of empirical evidence and future research directions // *Electronic markets*. 2022. Vol. 32. No. 4. P. 2021–2051. <https://doi.org/10.1007/s12525-022-00594-4>
19. Rosenberg M. Misanthropy and Political Ideology // *American Sociological Review*. 1956. Vol. 21. No. 6. C. 690–695.
20. Scharowski N., Benk M., Kühne S. J., Wettstein L., Brühlmann F. Certification labels for trustworthy ai: insights from an empirical mixed-method study // 2023 ACM conference on fairness, accountability, and transparency (FAccT '23). Chicago, IL, USA, 2023. New York : ACM, 2023. 13 p. <https://doi.org/10.1145/3593013.3593994>
21. Sharan N. N., Romano D. M. The effects of personality and locus of control on trust in humans versus artificial intelligence // *Heliyon*. 2020. Vol. 6. No. 8. e04572. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7475230/pdf/main.pdf>
22. Stănescu D. F., Romaşcanu M. C. The influence of AI anxiety and neuroticism in attitudes toward artificial intelligence // *European journal of sustainable development*. 2024. Vol. 13. No. 4. P. 191–191. <https://doi.org/10.14207/ejsd.2024.v13n4p191>
23. Zhang B., Dafoe A. US public opinion on the governance of artificial intelligence // *Proceedings of the AAAI/ACM conference on AI, ethics, and society*. 2020. C. 187–193. <https://doi.org/10.1145/3375627.3375827>

References

1. Vinokurov F.N., Sadovskaya E.D. Eksperimental'noe sravnenie doveriya iskusstvennomu intellektu i cheloveku v ekonomicheskikh resheniyakh [Experimental comparison of trust in artificial intelligence and humans in economic decisions]. *Eksperimental'naya psikhologiya*

- [Experimental Psychology]. 2023, vol. 16, no. 2, pp. 87–100. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/expsy.2023160206>
2. *Doverie k II* [Trust in AI] [Electronic resource] : analiticheskiy obzor / VTsIOM. 2024. 24 Dec. URL: wciom.ru (accessed 18.01.2026). (In Russ.).
 3. Zhuravlev A.L., Nestik T.A. Sotsial'no-psikhologicheskaya determinatsiya gotovnosti lichnosti k ispol'zovaniyu novykh tekhnologiy [Socio-psychological determination of the personality's readiness to use new technologies]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. 2018, vol. 39, no. 5, pp. 5–14. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S020595920000829-7>
 4. Mendzheritskaya Yu.A. *Osobennosti empatii sub"ektov zatrudnennogo i nezatrudnennogo obshcheniya v situatsiyah zatrudnennogo vzaimodejstviya // dis. ... kand. psihol. nauk.* YUzhnyj federal'nyj universitet, [Features of empathy of subjects with difficult and unimpeded communication in situations of difficult interaction. PdD Thesis in Psychology]. Rostov-na-Donu, 1998, 160 p. (In Russ.).
 5. Mishkevich A.M., Shchebetenko S.A., Kalugin AYu., Soto K., John O. Aprobatsiya kratkoy i sverkh-kratkoy versiy voprosnika Big Five Inventory-2: BFI-2-S i BFI-2-XS [Approbation of the short and ultra-short versions of the Big Five Inventory-2: BFI-2-S and BFI-2-XS] [Electronic resource]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. 2022, vol. 43, no. 1, pp. 95–108. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S020595920017744-4>
 6. Nikishina E.N., Pripuzova N.A. Institutsional'noe doverie kak faktor otnosheniya k novym tekhnologiyam [Institutional trust as a factor in attitudes towards new technologies]. *Journal of Institutional Studies*. 2022, vol. 14, no. 2, pp. 22–35. (In Russ.) <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.2.022-035>
 7. Petrunin Yu.Yu., Nuralieva N.Z. Doverie k tekhnologiyam generativnogo iskusstvennogo intellekta kak zerkalo doveriya k institutam [Trust in generative artificial intelligence technologies as a mirror of trust in institutions]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnnyy vestnik* [Public Administration. E-journal]. 2025, no. 113, pp. 22–30. (In Russ.) <https://doi.org/10.55959/MSU2070-1381-113-2025-22-3>
 8. Gillath O., AiT., Branicky M.S., Keshmiri S., Davison R.B., Spaulding R. Attachment and trust in artificial intelligence. *Computers in Human Behavior*. 2021, vol. 115, 106607. https://www.researchgate.net/publication/347833662_Attachment_and_trust_in_artificial_intelligence
 9. Gillespie N., Lockey S., Curtis C., Pool J., Akbari A. *Trust in artificial intelligence: A global study*. Brisbane, Australia: The University of Queensland & KPMG Australia, 2023.
 10. Gillespie N., Lockey S., Curtis C. *Trust in artificial intelligence: A five-country study*. The University of Queensland and KPMG Australia, 2021. 62 p. <https://doi.org/10.14264/e34bfa3>
 11. Jacques P.H. et al. Personality and virtual reality team candidates: The roles of personality traits, technology anxiety and trust as predictors of perceptions of virtual reality teams. *Journal of business and management*. 2009, vol. 15, no. 2, pp. 143–157. <https://doi.org/10.1504/JBM.2009.141174>
 12. Lehtiö A., Hartikainen M., Luovanranta S., Olsson T., Väänänen K. Understanding citizen perceptions of AI in the smart city. *AI & Society*. 2022, vol. 38. <https://doi.org/10.1007/s00146-022-01589-7>
 13. Lyu X. Institutionalizing trust in AI governance: from ethical principles to legal design. *AI Ethics*. 2026, vol. 6, 164. <https://doi.org/10.1007/s43681-026-01009-2>
 14. Matthews G., Hancock P.A., Lin J., Panganiban A.R., Reinerman-Jones LE., Szalma J.L., Wohleber R.W. Evolution and revolution: Personality research for the coming world of robots, artificial intelligence, and autonomous systems. *Personality and individual differences*. 2021, vol. 169, 109969. <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0191886920301586>
 15. MITRE-Harris poll survey on AI trends exploring public perceptions and trust of artificial intelligence [Electronic resource]: analiticheskiy obzor *MITRE-Harris*. 2023.

URL: <https://www.mitre.org/sites/default/files/2023-09/PR-23-2865-MITRE-Harris-Poll-Survey-on-AI-Trends.pdf> (accessed 18.01.2026).

16. Montag C., Klugah-Brown B., Zhou X., Wernicke J., Liu C., Kou J., Chen Y., Haas B.W., Becker B. Trust toward humans and trust toward artificial intelligence are not associated: Initial insights from self report and neurostructural brain imaging. *Personality neuroscience*. 2023, vol. 6, e3, pp. 1–8. <https://doi.org/10.1017/pen.2022.5>
17. Pande D., Khanal S., Taeihagh A. Conceptualising Public trust in high-risk AI policymaking: a comparative analysis of three asian cities. *Journal of comparative policy analysis: research and practice*. 2025, vol. 27, no. 5-6, pp. 578–602. <https://doi.org/10.1080/13876988.2025.2543546>
18. Riedl R. Is trust in artificial intelligence systems related to user personality? Review of empirical evidence and future research directions. *Electronic markets*. 2022, vol. 32, no. 4, pp. 2021–2051. <https://doi.org/10.1007/s12525-022-00594-4>
19. Rosenberg M. Misanthropy and political ideology. *American sociological review*. 1956, vol. 21, no. 6.
20. Scharowski N., Benk M., Kühne S.J., Wettstein L., Brühlmann F. Certification labels for trustworthy ai: insights from an empirical mixed-method study. *2023 ACM conference on fairness, accountability, and transparency (FAccT '23)*. Chicago, IL, USA, 2023. New York: ACM, 2023. 13 p. <https://doi.org/10.1145/3593013.3593994>
21. Sharan N.N., Romano D.M. The effects of personality and locus of control on trust in humans versus artificial intelligence. *Heliyon*. 2020, vol. 6, no. 8, e04572. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7475230/pdf/main.pdf>
22. Stănescu D.F., Romaşcanu M.C. The influence of AI anxiety and neuroticism in attitudes toward artificial intelligence. *European journal of sustainable development*. 2024, vol. 13, no. 4, pp. 191–191. <https://doi.org/10.14207/ejsd.2024.v13n4p191>
23. Zhang B., Dafoe A. US public opinion on the governance of artificial intelligence *Proceedings of the AAAI/ACM conference on AI, ethics, and society*. 2020. C. 187–193. <https://doi.org/10.1145/3375627.3375827>